

Глеб Уколов

Границы компромисса

Рассказы, написанные по-
разному

Глеб Уколов
Границы компромисса.
Рассказы, написанные
по-разному

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25911779
ISBN 9785448569647*

Аннотация

Рассказы, в этой книге, написаны о разном и совершенно разными языком и стилем. Мои герои – это обычные люди. Школьник, который отстаивает свое право думать по-своему, бухгалтер, который просто хочет быть счастливым, слабый растерянный мужчина, который чувствует свое одиночество, хотя у него есть и жена и ребенок. Мои герои счастливы, иногда страдают, но это всегда живые люди, хотя чаще люди необычные, которые не похожи на большинство окружающих. Эти рассказы не оставят вас равнодушными.

Содержание

Моя книга	5
Границы компромисса	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Границы компромисса

Рассказы, написанные по-разному

Глеб Уколов

© Глеб Уколов, 2017

ISBN 978-5-4485-6964-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моя книга

Эта маленькая книга – результат моей борьбы со скукой. Все что я читал, не устраивало меня по разным причинам. И заполнение этой пустоты, стало для меня созданием мира, в котором можно жить и комфортно дышать.

Все тексты в книге сделаны густыми и насыщенными. В этой книге нет ничего лишнего, никакой воды. Сплошная масса смыслов и образов. Но все это не скучно, иначе бы я не стал заполнять одну пустоту другой.

Каждый рассказ в ней я делал по несколько месяцев. Я работал над каждым словом, по многу раз переписывал и редактировал. Потом откладывал, а затем редактировал заново. Я прислушивался к звучанию языка, и шелесту смыслов. И только когда они договаривались между собой, я переставал терзать текст правками. В итоге эта книга – результат девяти месяцев ежедневной работы, которую не стыдно показать читателю.

В языке иногда появляются новые слова и смыслы, а старые постепенно замусоливаются и теряют свое напряжение. И это всегда означает, что произошло что-то важное. Что-то изменилось вокруг нас. Сначала ты чувствуешь, что степень

давления в языке изменилась, и существующие слова пока не могут её передать. Тогда я описываю ощущения этой растерянности и пустоты. Ты точно чувствуешь, что здесь должно быть новое слово или образ, но в языке его нет.

Можно ли передать все это старыми словами? Наверное, можно, но тогда они должны звучать иначе. Это как батарейка, от которой перестал зажигаться твой старый фонарик. Когда-то в детстве меня учили, что в таком случае нужно настолько сильно стучать этой батарейкой по камню, чтобы контакты в ней сдвинулись и получили доступ к еще не истраченным ресурсам, дающим энергию.

Оживить слова можно попытавшись произнести их с новой интонацией, или поставить в непривычные условия и в неправильное (неприличное) место.

Очень часто я нарушаю обычные правила языка, и делаю все совершенно не так, как привыкли мои редакторы. Потом долго разговариваю с ними, иногда громко хлопая стульями и дверью. Тогда они замолкают и жалеют об этом разговоре.

А потом возвращаются, и все начинают заново. Потому, что ощущение пустоты и бессмысленности языка для них (и для меня) так же страшно, как зимняя ночь при полном отсутствии и звезд, и фонарика.

Мне интересно описывать события совсем не так, как вы привыкли видеть это раньше. Ведь восприятие текста зависит не только от содержания, но и от его формы и звучания. Иногда мне приходилось идти на риск чтобы добиться нового звука. Текст мог становиться сложным, трудночитаемым и не очень понятным. Но на удивление этого вовсе не произошло. Все получилось просто, образно и глубоко.

Я меняю ритм языка в рамках одного предложения, постоянно меняю времена, перескакивая из прошлого в настоящее и будущее, достигая этим эффект присутствия в повествовании. Описывая прошлое из настоящего времени, а будущее из прошедшего.

В итоге получились эти рассказы. Они поиски нового языка, образов, новой структуры текста.

Мои постоянные читатели на Фейсбуке и других социальных сетях уже давно ждут эту книгу. Прочитав отрывки из этих рассказов, читатель требует продолжения. Я обещал. Теперь я публикую эту книгу.

Все меняется настолько быстро, что уже сейчас, перечитывая эти рассказы, я вспоминаю их написание, как свое ранние попытки создать литературу. Теперь многое я уже делаю

не так. Но от этого рассказы не стали хуже.

Я хочу, чтобы вы обратили внимание на окружающие вас привычные смыслы по-новому, поэтому я и говорю по-новому.

Эти рассказы не оставят вас равнодушными.

Границы компромисса

Моя школьная учительница стоит прямо передо мною и пялится мне в лицо. Я должен принять ее концепцию о том, что «она права, потому, что я неправ», а мне не хочется. Я может и приму, если она меня убедит. Она убеждать не собирается, а мне не хочется продаваться так задёшево.

Она переходит к серьёзной аргументации, и говорит:

– Не дерзи...

Дерзость – это нежелание принимать догму без аргументов. Она права – это ведь догмы. Но мне наплевать. Я все равно троечник. Мне терять нечего.

Вы знаете, за что учителя ставят хорошие оценки? Думайте за то, что вы все понимаете, или можете точно мыслить, или задаёте верные вопросы? Нет. Всю эту херню они отправляют электронной почтой прямо к Макаренке. Учитель хочет, чтобы Ты предугадывал его ход мыслей. Если Ты все верно понимаешь, но формулируешь не так, как мыслит учитель, то это означает, что ответ неверный.

Итак, я троечник, потому что мыслю самостоятельно.

А это, фактически, бунт.

Школа нужна, чтобы создавать шаблон. А как иначе можно управлять Нами? Нужно создать стереотипы до степени узнаваемости. Так, чтобы носитель этого шаблона до хрипоты спорил, доказывая ту банальную чепуху, которую ему в школе вкрутили в его резьбу.

Школа существует для того, чтобы воспитывать гражданина. Но единственно независимое от субъективности человека знание – это объективное знание. Именно поэтому большинство «умников» занимаются точными науками. Там есть правила. Они верят в логику, а значит ими легко управлять. Они делают гениальные открытия в физике и математике, но если они переносят свою математическую логику в жизнь, то становятся тупыми андроидами, которых легко сделать рабами системы и идеологии.

Им нужна опора в сознании. Ее нет, и они требуют справедливости. Но и ее нет. Потому что в справедливость верит только прагматичный ум, ограниченный поиском гармонии.

Я верю в абстрактное мышление, потому, что только оно даёт мне свободу от стереотипа. Но никто мне этого никогда не позволит. Потому, что отказываясь от шаблона, я разрушаю всю конструкцию их придуманного мироздания. Я для

них враг.

Я понимаю всю бесполезность этого разговора, но хочу, чтобы она сама мне это сказала. Пусть скажет, что сознательно создает весь этот абсурд. Я спрашиваю:

– А почему вы поставили мне тройку по поведению?
Разве я бегаю по коридорам, и громко тупачу ногами?
Я ведь даже не курю!

Ее раздражает, что я задаю вопросы. Она и правда считает это наглостью. И чем вежливее я их задаю, тем больше это похоже на дерзость.

– Ты не участвуешь в жизни класса.
– У класса есть жизнь?
– И ты в ней не участвуешь.
– Класс – это или комната, или группа учеников. У него не может быть своей жизни... Ладно. И какое отношение имеет жизнь комнаты к моему поведению?
– Ну, у тебя и по основным предметам тройки. Ты вообще собираешься учиться?

Как они умудряются отвечать так, чтобы ответ не имел никакого отношения к вопросу. Вместо этого, в ответе они рассказывают мне, как мне жить, что я делаю неправильно, и умудряются поставить мне новый вопрос, который требует признания своих ошибок, покаяния и публичного отказа от своих принципов.

Я попробую продержаться ещё немного, удерживая диалог в пространстве здравого смысла:

– Ну, вот вы мне ставите тройки, хотя я отвечаю на уроке. Почему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.